

КАТЕГОРИЯ ВЛАСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ КАРЛА ШМИТТА

О.И. Туманова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Туманова О.И., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-4-20-24

***Аннотация.** В статье описывается подход к трактовке категории власти, предложенный немецким политическим теоретиком Карлом Шмиттом. В качестве основы власти исследователь определяет отношения, при которых защита предоставляется в обмен на подчинение. Подчеркивая человеческую природу властных отношений, К. Шмитт рассматривает внутреннюю диалектику власти, заключающуюся в непрерывной борьбе, которое окружение ведет за прямое влияние на властителя.*

***Ключевые слова:** власть, властитель, безвластие, внутренняя диалектика власти.*

При изучении наследия немецкого политического философа Карла Шмитта (1888–1985) следует отметить его вклад в анализ понятий легальности, легитимности, суверенитета, одинаково важных как для теории права, так и для теории политики. Вместе с тем нельзя обойти вниманием и его подход к рассмотрению категории власти, представленный в эссе «Разговор о власти и о доступе к властителю» (1954) в оригинальном формате беседы исследователя с молодым человеком.

Анализ начинается с вопроса о наличии власти у конкретного индивида. Для поиска ответа К. Шмитт советует определить положение, в котором относительно власти находится данный субъект. В случае безвластия человек становится предубежденным по отношению к подчинению, а в качестве источников заблуждений на данный счет могут выступать «раздражение, озлобленность, ресентимент» [1, с. 27]. Когда же субъект обладает властью, речь идет уже о его расположенности к ней, и «заинтересованность в том, чтобы иметь власть и утверждать свою власть» [1, с. 27] может формировать ошибочное восприятие. Не исключается исследователем также еще один вариант – позиция «бескорыстного наблюдения и описания» [1, с. 27], которая, однако, не закрепляется им за конкретной группой акторов.

Размышляя о типичных для философской мысли идеях природного или божественного происхождения власти, К. Шмитт не соглашается ни с одной из них. Исследователь уточняет, что современный человек осознает «свое превосходство по отношению к природе» (курсив К. Шмитта) [1, с. 28], больше не имеет страха перед ней и в случае возникающей необходимости рассчитывает «в скором времени ее победить» [1, с. 28]. Божественная сила также «отступает или удаляется» [1, с. 28] от современного человека и уже не может рассматриваться в качестве источника происхождения власти.

К. Шмитт приходит к выводу, что природа подчинения в первую очередь исходит от самого человека, поскольку реализуется только в условиях социума. По его мнению, «и обладатели власти в отношении к безвластным, и могучие в отношении к бессильным суть целиком и полностью лишь люди в отношении людей» [1, с. 29]. Происхождение природы власти от человека усложняет анализ процессов,

происходящих в рамках данного политического института, сохраняя за ним статус одного из самых проблемных и закрытых для исследования. Вместе с тем именно эта характеристика делает власть одной из самых притягательных целей деятельности для человека.

Повиновение людей какому-либо человеку наделяет последнего властью, и в случае прекращения повиновения власть также прекращается. Основой подчинения могут выступать такие факторы, как доверие, страх, надежда, отчаяние [1, с. 29]. Главной идеей является то, что подчиняющиеся «всегда нуждаются в защите и защиты этой ищут у власти» [1, с. 29], следовательно, «связь защиты и повиновения остается единственным объяснением власти» [1, с. 29]. Из этого следует вывод о том, что подчинение возможно только в обмен на предоставление защиты. Получая ее, человек уже не имеет права не повиноваться той силе, которая обеспечивает его безопасность. Здесь можно говорить о развитии К. Шмиттом идеи английского философа Т. Гоббса, утверждавшего, что именно «безопасность является той целью, ради которой люди соглашаются подчиняться другим» [2, с. 335–336]. Можно предположить, что в современном мире испытывать чувство защищенности важно уже не столько от повиновения конкретному субъекту, сколько от подчинения институту государства, чьей приоритетной задачей является обеспечение безопасности своих граждан и своей территории.

Подобная сопряженность между властью и подвластными позволяет сформировать политическое единство [1, с. 29]. Вместе с тем мотивы подчинения, которые лежат в его основе, имеют действенный и не всегда моральный характер: «через гарантии защиты и безопасности существования, через воспитание и солидарные интересы по отношению к другим» [1, с. 29]. Таким образом, происходит процесс, при котором «консенсус обеспечивает власть» [1, с. 29], однако «и власть обеспечивает консенсус, причем отнюдь не во всех случаях – консенсус неразумный или неморальный» [1, с. 29]. Здесь К. Шмитт делает оговорку о том, что власть представляет собой «нечто большее, чем сумма всех получаемых ею согласий, а также больше, чем их продукт» [1, с. 29]. Это обусловлено постоянно расширяющимися социальными границами, которые неизменно повышают мотивацию субъекта включаться в борьбу за обладание властью.

К. Шмитт рассматривает институт власти в качестве объективной и самозаконной величины «по отношению к каждому действующему индивиду, у которого она в руках» [1, с. 30]. На основе этого утверждения он выстраивает свои рассуждения о той логической связи «власти и безвластия» [1, с. 30], которая сопровождает каждого актора, наделенного властными полномочиями.

Размышления о личности властителя позволяют сформулировать основное содержание внутренней диалектики власти. По мнению К. Шмитта, «всякая прямая власть сразу же подвергает себя непрямым влияниям» [1, с. 31]. Простейшим примером, иллюстрирующим данное утверждение, является наличие у любого (в том числе абсолютного) властителя отдельного лица (министра, советника) или окружения, которое доводит до него информацию, необходимую для принятия решений. Эти субъекты политического процесса уже получают «свою долю власти» [1, с. 31]. Таким образом, речь идет о формировании не только пространства, в котором осуществляется прямая власть, но и «образующегося вокруг него предпространства косвенных влияний и сил», «доступа к уху», «коридора, ведущего к душе властителя» [1, с. 31]. Существование предпространства рассматривается К. Шмиттом не как извращение режима личной власти, а как его обязательная составляющая. При этом косвенная

власть, по его мнению, представляет собой только определенный этап логического развития института власти. Наличие окружения, которое оказывает в том числе опосредованное влияние на процесс принятия решений, таким образом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть института политической власти.

Концентрация властных полномочий может привести к изоляции властителя, которая осуществляется «неизбежным аппаратом власти» [1, с. 32], представляя собой олицетворение диалектики самоутверждения и самоочуждения [1, с. 32]. Кроме того, в сфере непрямого влияния «яростнее, отчаяннее и молчаливее» [1, с. 32] становится противостояние между теми субъектами или группами субъектов, «кто оккупировал предпространство и контролирует "коридор"» [1, с. 32]. Формирующаяся подобным образом среда определяет внутреннюю логику процессов реализации власти и безвластия. Можно предположить, что конкуренция, разворачивающаяся за косвенное влияние, с течением времени переходит непосредственно в плоскость соперничества уже за осуществление прямой власти, и процесс этот является непрерывным.

Рассуждения о борьбе за власть позволяют обратиться к идее о самом характере этой категории. К. Шмитт приходит к выводу, что «сама по себе она нейтральна; она есть то, что делает из нее человек: в руках доброго человека – добро, в руках злого – зло» [1, с. 34]. При этом решение являться добрым или злым принимает сам властью имущий, поскольку «это входит в его власть» [1, с. 34]. Следует обратить внимание на то, что в этих выводах К. Шмитт опирается на идеи, высказанные Т. Гоббсом, об относительности добра и зла для человека. По мнению английского философа, данные категории «зависят от того, кто имеет по отношению к данной вещи влечение или отвращение» [2, с. 239–240].

Для понимания существа человеческой власти К. Шмитт также обращается к философскому наследию Т. Гоббса, формулируя при этом понятие, которое он определил как «гоббсовское отношение опасности» [1, с. 35]. Речь идет о могуществе и опасности человека, которые возрастают благодаря разработке и использованию современного вооружения. Технический прогресс, затрагивающий в том числе средства принуждения и разного рода оружие, «опережает отношение защиты и повиновения» [1, с. 36]. При этом власть «ускользает из рук человека, и люди, которые осуществляют власть над другими при помощи таких технических средств, больше уже не свои среди тех, кто подчинен их власти» [1, с. 36]. По мнению К. Шмитта, те, кто заняты созданием современных средств уничтожения, «работают над возникновением нового Левиафана» [1, с. 36]. Таким образом, речь идет о формировании новой реальности, в которой «действительность власти проходит мимо действительности человека» [1, с. 36], поскольку безвластные люди знают о своей бессилии. Здесь следует отметить, что совершенствование технических средств, в том числе средств вооружения, несет в себе определенную угрозу существованию человечества. С другой стороны, именно наличие и развитость подобных средств вооружения позволяют не только сохранять власть, но и обеспечивать суверенитет современного государства, что является одной из ключевых задач, стоящих перед людьми, обладающими властными полномочиями в масштабах страны. Вместе с тем современный политический процесс требует от власти имущих наличия умений защищать интересы, соблюдать баланс и реально оценивать собственные возможности в области применения эффективных средств вооружения.

Складывается ситуация, при которой «власть и безвластие уже не противостоят лицом к лицу» [1, с. 36] и уже не столь очевидны в человеческих отношениях. В данном случае К. Шмитт возвращается к характеристике власти в системе координат

«добро – нейтральность – зло». Представляя собой объективно существующую реальность, власть в определенных обстоятельствах оказывается сильнее таких факторов, как «саможелание» обладать властью, человеческая доброта и даже человеческая злоба [1, с. 37]. Здесь можно обратить внимание на созвучность размышлений К. Шмитта и идей немецкого философа Ф. Ницше, говорившего о том, что «всякая высокая степень силы, власти включает в себя свободу от добра и зла, равно как и от "истинного" и "ложного"» [3, с. 183]. Ф. Ницше заключал, что концентрация «власти в руках наивысшего добра привела бы к самым плачевным последствиям» [3, с. 183], поэтому любое сосредоточение возможности подчинения других людей может быть опасным.

Признавая, что «власть есть нечто объективное» и что «она сильнее, чем всякий человек, ее употребляющий» [1, с. 37], К. Шмитт предлагает определенные практические образцы поведения как для тех, кто наделен властью, так и для тех, кто страдает от ее отсутствия. Так, утешением безвластному может быть мысль о том, что «воля к власти столь же саморазрушительна, как и воля к наслаждению или другим вещам, вкус которых обещает большее» [1, с. 37]. Обладающий властью должен соответствовать своему статусу во всех проявлениях. Говоря о внешней стороне, К. Шмитт рекомендует власть имущим, например, «никогда не появляться на публике, не будучи одетым в министерское или иное соответствующее платье» [1, с. 37]. Когда речь идет о содержании процесса осуществления власти, реализации властных полномочий, то не следует допускать мысль о том, чтобы представлять эту деятельность «как давно и хорошо всем известную работенку» [1, с. 37]. Забота власть имущих о соответствии своему статусу представляется, таким образом, не менее важной, чем забота о сохранении своего господствующего положения. Следовательно, важно не только прилагать усилия для достижения власти, но и обеспечивать условия для ее удержания.

Одной из ключевых идей К. Шмитта в рассуждениях о власти является утверждение о том, что все процессы, разворачивающиеся в рамках этого политического института, проходят «через коридор человеческого сознания» [1, с. 37] вне зависимости от наличия или отсутствия у актора возможности подчинять себе других людей. Именно человеческое начало рассматривается К. Шмиттом в качестве одного из самых проблемных моментов в функционировании института власти [1, с. 38]. Исходя из этого утверждения, можно предположить, что воля к власти, обладание ею или невозможность ее достижения в идеале не должны оказывать влияние или менять природу человека. Искусство подлинного властителя заключается в том, чтобы, реализуя свои возможности подчинения и управления, оставаться человеком, чьи действия направлены не столько на реализацию личных амбиций, сколько на обеспечение и защиту интересов подвластных граждан.

Библиографический список

1. Шмитт К., Филиппов А. Разговор о власти и о доступе к властителю // Социологическое обозрение. 2007. Т. 6. № 2. С. 27–38.
2. Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. / сост., ред., автор вступ. ст. и примеч. В.В. Соколов. М.: Мысль, 1989. Т. 1. 622 с.
3. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей (черновики и наброски из наследия Фридриха Ницше 1883–1888 годов в редакции Элизабет Ферстер-Ницше и Петера Гаста). М.: Культурная революция, 2016. 824 с.

THE CATEGORY OF POWER IN CARL SCHMITT'S POLITICAL PHILOSOPHY

O.I. Tumanova

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article examines the approach to the interpretation of the category of power proposed by the German political theorist Carl Schmitt. As the basis of power, the researcher defines a relationship in which protection is granted in exchange for subordination. Stressing the human nature of power relations, C. Schmitt considers the internal dialectic of power, consisting in a continuous struggle for indirect influence on the ruler.*

***Keywords:** power, ruler, powerlessness, internal dialectics of power.*

Об авторе:

ТУМАНОВА Ольга Игоревна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; SPIN-код: 3225-2480; e-mail: maks69@bk.ru

About the author:

TUMANOVA Olga Igorevna – candidate of sociological sciences, associate professor, associate professor of the department of sociology and social technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; SPIN-code: 3225-2480; e-mail: maks69@bk.ru

УДК 101.1:316.37

ЧЕЛОВЕК В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: РАСШИРЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ КАЧЕСТВ

Л.В. Удалова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Удалова Л.В., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-4-24-28

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы совершенствования человека и расширения человеческих качеств, которые сопряжены с появлением новых общественных отношений, переоценкой традиционных духовно-нравственных ценностей и этических категорий. Особое внимание уделяется проблемам, способствующим появлению других, качественно новых опций, факторов, характеристик антропологического кризиса, возникновению таких новых рисков, которые позволяют осуществлять генетические преобразования человеческого организма, усиливать физические и психологические функции человека, оптимизировать его природу, затрагивать не только биологическую основу человека, но и его социальную жизнь. Технологии улучшения человеческих качеств ориентированы на увеличение продолжительности человеческой жизни. Таким*